

Ведьма в
поисках любви

ГАЛИНА ГУБАЙДУЛЛИНА

18+

Галина Губайдуллина
Ведьма в поисках любви

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Губайдуллина Г. И.

Ведьма в поисках любви / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Кого выбрать нестандартной ведьме-блондинке в женихи, если с тобой хотят встречаться каменный голем, маг и даже принц... а тебе нравится эльф-баламут, но он у тебя во врагах? Может, приглядеться к его покладистому дяде?

Осенние листья на деревьях аллеи, словно рыжие облака над головами адептов Магической Академии. Молодёжь прибывала и шла к зданию по этой аллее, чтобы построиться полукругом на площадке перед главами учебного процесса. Братья-ветры Борей и Зефир встретились и легонько сыпали на головы будущих колдунов листья с деревьев.

Невзрачный с грубыми чертами лица ректор маг-боевик Вуди Питтс с пафосом произносил речь перед электоратом:

–Наше заведение – это колыбель для взращивания магов и ведьм! Мы приложим все силы, чтобы вложить знания в ваши головы! У нас учатся магически одарённые молодые люди с двенадцати королевств!

Он говорил, говорил, а молоденькая блондинка с золотистыми слегка выющимися волосами, которые скрывали всю спину, Рамер Криспин оглядывала студентов своими большими ярко-голубыми глазами.

Рядом симпатичная кудрявая шатенка с почти прозрачными глазами шептала ей:

–Ой, а глазками-то, глазками-то как парни со всех сторон в нас стреляют!

–Мы, ведьмы, самые ценные из девиц. От нас сила идёт,– согласно поддакнула Рамер.

–Меня Веренея Фёрст зовут.

–Рамер Криспин.

–Ты очень красива...

–Брось. Вон маркиза Фиона Фарнгэм стоит в рядах алхимиков, вот это – красавица... А я со своим кукольным маленьким носиком, губищами и бровищами, наверное, так себе...

–У тебя личико сердечком, такие печальные большие выразительные глазки и всё остальное абсолютно замечательное!– заверила шёпотом новая подруга.

А Рамер заострила внимание на двух парнях. Принц королевства Гриффин Гарднер свои тёмные волосы уложил в стоящую вверх причёску, у него льдистого цвета глаза и узкие губы, с ямочкой на подбородке. Одет в синий бархатный плащ, завораживающий игрой переливами синего цвета. Чёрный ворот плаща из кучерявой овчины. На широких плечах очень длинные золотые нити эполет. Короткий золотой жилет, из под которого виден воротник белой рубашки, чёрные брюки. С его ремня свисает множество цепей и цепочек: золотых, серебряных, медных. На чёрных сапогах золотые детальки. Вторым, кто привлёк внимание Рамер, был высокий эльфийский аристократ, источающий в мир неземную красоту. В отличие от женоподобных собратьев у этого эльфа было мужественное скуластое лицо и крепкий подбородок. Ещё его отличали от других представителей эльфийского народа не очень тёмные брови. А средней полноты губы выглядели маняще. Белые прямые волосы до пояса с косичками на висках и с косичками потолще над острыми ушами, уходящие на затылок, две пряди волос свисали по середине лица в верхних уголках глаз и бровей. Его лоб украшал фамильный обруч из платины с узорами и символами высокого рода в виде орла посередине. Платиновые брачные браслеты на запястьях. Одет он в белый плащ с чёрными манжетами и чёрной окантовкой. Белые брюки удерживает стального цвета ремень, и ниже 2 тонких чёрных ремня расположены боком на левом бедре. И несколько чёрных тонких ремней на правой ноге. Красный жакет с объёмными узорами. Рядом с этим эльфийским красавцем обычный эльф в белом жаккардовом длинном камзоле с узорами из чёрных ниток. Остальные эльфы стояли позади этих аристократов. Взгляд Рамер коснулся глаз красавца-эльфа. О, он тоже её изучает... И он потихоньку стал пододвигаться к рядам ведьм.

И вот уже стоит рядом с Рамер, поворачивает голову к ней, а в его зелёных глазах жёлтые яркие пятна, будто искры застряли... Девушка заморожено разглядывает необычную радужку его глаз.

А этот красивейший эльфийский аристократ протяжно и певуче заговорил на своём языке, обращаясь к Рамер.

Та еле слышно отвечала, потупив глаза:

–Я не эльфийка.

–О! А как похожа... Тёмные брови и длинные белые волосы... Кукольное лицо...

Смутившись, эльф пошёл к своим.

Оглянувшись, уточнил:

–Ты с какого факультета и курса?

–Курс первый... Я – ведьма.

–О!– вновь впечатлился красавец, как будто только сейчас разглядел её чёрную форму для ведьм, и, кажется, теперь уже совсем с перепугу потерял интерес.

«А, так я статусом и расой не вышла значит,– закипала злость в ведьме,– Величественное мурло!»

Эльф-аристократ опять оглянулся с выпученными глазами. Опа, кажется кто-то последнюю фразу вслух сказал... Но подруга Веренея поддержала, приснув со смеху и толкнув Рамер локтём в бок. Девушки решили держаться вместе и попросили выдать ключи от одной комнаты.

И вот новые подруги идут по коридору общежития в поисках своей комнаты... а их обгоняет нечто красное со щупальцами и рычит. Рамер обмерла от страха и остановилась.

Веренея возмущённо восклицает:

–Что за непонятный засранец нас преследует?

И монстр исчезает. А сзади раздаётся смех. Девушки оборачиваются. Гадские эльфы-адепты ухохатываются.

Аристократ в белом камзоле разводит руками со словами:

–Это всего лишь иллюзия реальности.

Веренея верещит:

–Извращенцы! Разве можно так пугать юных дев?!!

–Невинная шутка, не более,– вскидывает брови в якобы удивлении красавец-эльф.

–Пресветлый лорд, у этих ведьм нет чувства юмора,– лебезит кто-то из сопровождения эльфов.

Шатенка шепчет подруге-блондинке:

–Пресветлый лорд – это сродни нашему герцогу, птица высокого полёта.

Девушки ещё раз зло зыркнули на эльфов и вошли в свою комнату.

–Шикарно устроились,– оглядываясь, обрадовалась Рамер,– Мы с отцом жили в лачуге...

Два больших зеркальных шкафа-купе в пол стены. Два красных кресла, красная небольшая софа. В изголовьях кроватей портрет королевы в виде чёрно-белого эскиза. Без двери вход в малюсенький кабинет с чёрным секретером и чёрным столом с ящиками. На окне красная штора.

Девушки сдвинули кровати вместе, и сели на скромные горчичного цвета покрывала.

Рамер задалась вопросом:

–Как думаешь, что выбрать: «магию тонкого мира» или «магию материального мира»?

–Тонкий мир – это перемещения, телепорты, управление стихиями, а материальный мир – это создание вещей и артефактов из энергии воздуха.

–Как раскрыть талант к чему-нибудь и не ошибиться?

–Для начала возьми штопор. Старшая сестра, которая окончила Академию в прошлом году, говорила, что здесь неподалёку в деревне есть отличный бар. Этот день полностью свободен, почему бы не подумать над столь важной для нас темой под бокальчик вина?

–У меня денег нет...

–Ерунда! Красивые девушки никогда не платят.

–А здесь точно приличное заведение?– слетело с губ Рамер при входе в бар.

Ей почему-то показалось, что в таком необычном заведении могут воровать девушек или угаскивать в соседние комнаты. Такого декора она ещё не видела. Чёрные деревянные перглы

на стенах сменялись зеркалами и бежевыми с разводами розового мраморными пластинами. На перглях вмонтированы крупные магические светильники. На потолке коричневые деревянные балки. Множество небольших деревянных столов со стульями. Стойка бара из белого камня с чёрной столешницей из мрамора.

–О, сколько бесхозных ведьм,– весело загалдели поддатые парни,– И подарят же кому-то свою энергию!

Эльфы-адепты сидели в углу и даже не обратили внимания на вошедших девушек.

Криспин, хихикая, кивнула в сторону лесного народа и надсмехалась:

–Ишь, как девочки с браслетиками, а Пресветлый так даже с диадемой.

Подруга поддержала смешком.

Рамер и Веренея сели за первый же столик. К ним потянулся русский парень с пухлым носом, заказывая вино, и восклицая:

–Соблазнительные девчонки! А меня Михаэль Берт зовут.

Девушки представились.

Новый знакомый решил начать разговор с умной темы:

–Учёные утверждают, что наш мир, всю Вселенную породил Большой взрыв. А до Большого взрыва ничего не существовало.

Рамер поперхнулась вином и возопила:

–Как это до Большого взрыва ничего не было?! А что тогда так жажнуло?!

Михаэль воспрямил:

–Действительно! Вероятнее всего была другая Вселенная, которая после взрыва приобрела другую форму!

Он на радостях купил девушкам ещё пару бутылок вина и убежал звонить знакомым, чтобы поделиться догадкой Рамер.

Ещё немного вина, и эльфы из своего угла с интересом следят за танцующими пьяными ведьмами. Гибкая Рамер выгибала спину назад и трясла приличной полноты грудями. Плавнo перетекла вбок, сводя с ума такими изгибами всех парней в баре. С истомой прошлась руками по своему телу. Веренея в такт музыке просто поднимала руки и переступала с ноги на ногу. Рамер выпрямилась и сделала шаг в сторону, кружась. И впечаталась в рельефность мужского тела. Подняла глаза и замерла... Ей, чертовски маняще, улыбнулся принц! Плащ он снял при входе, и через тонкую батистовую ткань рубашки хорошо просматривались его накаченные мышцы.

Гриффин Гарднер окинул подруг благосклонным взглядом и выдал:

–Дамы, я приглашаю вас за свой стол. Чего желаете?

Веренея мечтательно протянула:

–Хочется винограда.

–Какого? Белого? Чёрного?

–Жидкого и с градусом.

Рамер со вздохом сомнения заявила:

–Для светской беседы мы не годимся.

Принц с ухмылкой возражал:

–Для светской беседы у меня полно аристократок при дворе.

Ведьмы зашагали за коронованной особой. Он снисходительно позволил им сесть в своём присутствии.

Венценосный тип заказал столько фруктов, конфет и тортов, что Рамер пролепетала:

–Мы столько не съедим. Это транжирство.

Гриффин выпендривался напоказ:

–Я не из той когорты, которые денег не имеют.

Девушки принялись жадно закусывать. Принц не спускал глаз с Рамер.

С его губ сорвалось восхищение:

–Прелестная...

–Не льстите мне,– потупилась она.

–Не сомневайся, я – истинный ценитель прекрасного.

Рамер решила ударить в лоб правдой:

–Сколько по стране Ваших бастардов?

–А что в этом плохого? Это ж будущие маги! И титул я им предоставляю.

Девушка ехидно заметила:

–О, это, безусловно, извиняет все Ваши действия.

–Я прощаю тебе твою грубость.

–Вы так великодушны, Ваше Высочество!– и далее с намёком,– Но мне не нужны титулы.

–Нерационально мыслишь. Надо планировать будущее. Хочешь жить в глухом лесу? И это с твоей-то красотой? Да тебя сразу похитит какой-нибудь маг!

–Не утруждайтесь, Ваше Высочество,– хмыкнула Рамер.

–Да, до милой и воспитанной Вам далеко,– протянул будущий правитель королевства.

Красавец-эльф проходил мимо их столика с двумя вазочками мороженого.

Кивнул принцу:

–Ваше Высочество.

Тот отозвался:

–И ты в этом году поступил, Тьмануэль Диц из клана Орла?

–Да, как видите...– ответил он Гриффину, а затем заметил девушкам,– И ещё: я теперь действительно убедился, что это и впрямь ведьмы.

А королевская особа театрально распахнула руки для объятий, призывая Рамер:

–Моё приглашение на интим – это не просто признание твоей красоты. Это высочайшее соизволение. Мои королевские регалии и права, если на то пошло.

Тьмануэль завис рядом, с увлечением слушая их беседу.

Рамер Криспин не уступала венценосному вельможе:

–А вот в этом месте я буквально полярна с Вашим мнением на эту Вашу проблему. Где в своде указов, правил или на законодательном уровне говорится, что принц имеет право пользоваться любой гражданкой королевства? Неутешительный вывод: наш будущий король тщеславен, не знаком ни с моралью, ни с кодексом законов.

Принц, опустив руки, в негодовании прикрикнул:

–Я выбрал тебя на эту ночь, цени мою любезность!

Побудительный к негативным действиям жест среднего пальца был ответом ведьмы.

Гриффин вскочил, вцепился в локоть Рамер, пытался тащить за собой на выход из бара. Та уже прикидывала откусить принцу ухо или просто по голове чем-нибудь огреть.

Веренея поднялась со стула, но боялась противостоять влиятельной особе и только хлопала льдистыми глазами.

Дорогу королевскому отпрыску с потенциальной жертвой преградил Тьмануэль с резким протестом:

–Негоже воевать с девицами, принц.

–Она оскорбила королевскую честь!– взвился тот.

–Защищая свою честь,– поправил эльф.

–Делаю, что хочу!– капризничал коронованный человек.

–И ответишь по закону. Как все граждане,– пугала Рамер.

–Не смей меня,– хмыкнул Гриффин.

Эльфийский лорд, поставил вазочки на стол перед Веренеей и настаивал:

–Ваше Высочество, разве не видите: девушка пьяна, не соображает. Куда Вы собрались её тащить? Что после Ваши родители скажут? А люди что подумают? Что принц не мог уломать трезвую девушку? Подхватил первую попавшуюся пьяную?

Королевский отпрыск прищурился и узнавал:

–Смотри-ка: наши предпочтения совпали...

Рамер хихикнула, отрицая:

–Что Вы, принц! Пресветлый эльфийский лорд не опустится до простолюдинки.

Тьмануэль вскинулся:

–А почему нет? До падших женщин все мужчины охочи.

–Что-о-о?– задохнулась от возмущения ведьма.

Эльф пояснял:

–Только что в танце ты бессовестно предлагала себя всем!

–Да что ты понимаешь в танцах!– заорала Рамер.

–Да мы, эльфы, все танцы с детства знаем!

Она зашипела, окончательно переходя на «ты»:

–Неразумно с твоей стороны бросаться такими обидными словами в ведьму!

–Мечь?– переспросил Тьмануэль.

–Она самая.

–Подумай хорошо. Зачем тебе мечь? Может, выберешь меня для утех? Принц в любовниках – это замечательно, но мы, эльфы, выносливее, подвижнее, сильнее, дольше живём и обладаем магией с рождения. Разделить колдовскую силу с нами – великая честь.

–Шовинист! И наглец!

И свободной рукой Рамер запустила в эльфа кусок торта. Принц с перепугу отпустил её вторую руку, но и в него полетела в золотой жилет вазочка с мороженым.

Тьмануэль убрал с помощью магии остатки торта с лица и процедил ведьме:

–Вы крайне неуравновешенны.

–А мне показалось, это ты явно провоцировал драку, обзавая меня женщиной общего пользования!– парировала Рамер,– И я едва сдерживаюсь, чтоб твои торчащие эльфийские уши не оборвать!

Эмоции захлестнули до этого спокойного эльфа, когда он понял, что эта девушка ему тоже не по зубам, он выжал:

–Скандалистка!

А обиженная ведьма вошла в раж и стала обстреливать Тьмануэля всем, что попадалось под руку: фруктами, конфетами...

–Да что ж ты не уймёшься-то никак!– взревел эльфийский лорд,– Я тебя от принца спасал, и вот она – благодарность: ты меня позоришь!

–Защищал: говоришь?! Как-то звучит неубедительно. Просто для себя решил приберечь: вот это правильный вывод. И ты первый меня оскорбил, назвав легкодоступной!

–Друзей часто находил благодаря вредным привычкам, а врагов – благодаря достоинствам.

–Оскорблять даму для тебя – достоинство?

–Защищать!

–Да как у тебя язык поворачивается говорить такое! Обозвал проституткой, предлагал интим честной девице!

–А со мной пойдёшь?– попытался влезть в перепалку принц.

–Убью всех, кто меня тронет!– яростно пообещала Рамер, затем поспокойнее спросила подругу,– Ты со мной уходишь или остаёшься?

Веренея подскочила и бросилась к Рамер. И девушки гордо ушли.

В комнате общежития Веренея протянула:

–Да-а-а... Тот ещё денёк выдался... А тебе совсем никто из парней не понравился?

Рамер мечтательно протянула:

–Красивый... козёл...

–Который?

–Эльф Тьмануэль... Но нужен заговор против эльфов.

–Сейчас у тебя политический или магический подтекст?

–Политический. Но со временем, как колдовать научимся, можно применить и магический.

Девушки ещё похихикали, попили чай и завалились спать.

Утром запиликал магический переговорник в виде зеркала. Проклиная дисанию, когда тяжело вставать с утра, Рамер взяла круглое устройство с небольшой ручкой. В зеркале всплыло красивое лицо отца-брюнета.

Родитель прищурился, видимо жалел, что ещё и понюхать нельзя, начал допрос:

–А чего это ты такая опухшая, Рэмка?

–Так рано же ещё, со сна, пап...

–Кто это рядом?

–Напарница по комнате. Веренея Фёрст.

–Покажи поближе.

Дочь послушно поднесла аппарат к лицу спящей подруги. Аппарат покрылся испариной.

Отец не отставал:

–Вчера чинно погуляли, да?

–Немножко, – пыталась сделать невинные глаза Рамер.

–И сколько у тебя ныне кавалеров?

–Па, ну, па... Никто ко мне не приставал...

–А вот в это, деточка, верится с трудом! Значит: что-то скрываешь... Что случилось?

–Ничего.

–Чтоб к такой красавице и не пристали? Что ты скрываешь?

–Какой ты мнительный, папуль! Сегодня первый день учёбы, а ты меня даже не поздравляешь...

–Прости. Я так волнуюсь за тебя... С началом учебного года, Рэмка.

–Спасибо, пап, – расплылась в улыбке дочь, – И знай: я в обиду себя не дам.

–Целую. Звони почаще.

–Целую.

Рамер поплелась в уборную.

Только привела себя в порядок, одела форменное чёрное платье, как в дверь кто-то постучал. Подумала, что комендант, открыла. Принц! Сразу дверь захлопнула, но на щеколду не успела защёлкнуть, Гриффин ворвался в комнату.

Говорил с придыханием, наступая:

–Ты так красиво и бесподобно закрываешь дверь перед моим лицом... Я покорён.

Принц сегодня нарядился в костюм из чёрного жатого атласа, в углах лацкана символы факела из меди и камня граната.

–Я приветствую Вас, Ваше Высочество, – решила идти мирным путём девушка, – Чем обязаны лицезреть Ваш визит?

–О, леди ведьма стала учтивая? Могу я надеяться, что Вы согласитесь принять подарок? – играл в её игру благородный.

И Гриффин достал футляр. Открыл. Заблестел кулон на золотой цепочке.

Рамер язвила и пятилась от него:

–Какая трепетная забота о подданных! Вот только Вы не поняли вчера мой тезис по жизни: «Никогда не ошибёшься с расчётом, если будешь рассчитывать только на себя».

–Подумай получше. Как выгодно быть любовницей королевской особы... У всех есть право на ошибку... У женщин – безлимит.

Покачала отрицательно головой, не сдаваясь. Влиятельная персона скривила холёные губки.

Настаивал:

–Не ерепенся. Давай по-быстрому, пока соседка спит.

Ведьма возмутилась:

–Монаршья хотелка превыше всего? А вот выкуси.

И фиг ему показала.

Гриффин глазки выпучил, заключил:

–Да-а-а... Не надолго у тебя такта хватило...

–Плевать на пресловутые нормы общения с аристократами.

–Не хочешь подарков... Ладно.

Он убрал футляр в карман. И вдруг шагнул к Рамер! Его рука провела по её шее, соскользнула на ключицу, движется к груди... Пощёчина остановила поползновения.

–Сдурела от счастья что ли?– ахнул принц.

–Вот что значат привитые с детства дворцовые манеры и уважение к слабому полу,– ехидничала ведьма.

–Рамер...– с укором позвал Гриффин.

–Комендант имя сказал?

–Угу. Описал тебя, а ты приметная...

Его рука вновь потянулась к ней, на этот раз к её щеке.

–Опытного волокиту парой пощёчин не остановить, да? Надо кулаки в бой пускать?

–Бить своего будущего короля?! Да ты недостойна даже стоять рядом со мной!

–Вот как... И чем же Вы отличаетесь от остальных людей королевства?

–Ни грамма учтивости! И зачем я терплю оскорбления от нищенки?!

И принц выбежал из комнаты, хлопнув дверью.

Веренея вылезла из под одеяла и выдохнула:

–Ужас, что делается.

Позавтракали печеньем с чаем в комнате, в столовую не пошли.

Рамер с Веренеей шли на первый урок последними. У аудитории стояли 2 преподавателя и беседовали. Предстояла лекция по теории магии, учитель сам ректор, а оппонент в разговоре был алхимик Эдгар Мойс – рыжий с усами человек в годах. Девушки побоялись прервать их общение и спрятались за углом. Подслушивали.

Ректор Вуди Питтс жаловался другу:

–Король потребовал увеличить население страны.

Суровый дядька усмехнулся:

–Что, так и сказал: «Трахайтесь, как хотите и почаще»?

–Разрешил браки с шестнадцати лет. И даже студенткам дадут академический отпуск на период вскармливания ребёнка до двух лет.

–Кто, кто, а сынок короля с этой задачей справится. Неуёмный ловелас.

–Во-во, сейчас половина студенток в декрет уйдёт. И зачем мы вообще женщин обучаем? Только отвлекаем мужчин от учёбы...

–Не думал я, что ты такой приверженец сексизма,– захихикал Мойс,– Без женщин скучно, мой друг.

–Тебе-то что, а у меня сейчас проблемы начнутся... Принц во дворце бабам проходу не давал, что же здесь будет?.. За каждую беременную от Гриффина отчитываться придётся лично у короля. Предупредили уже...

Ректор вошёл в класс. Рамер и Веренея выскочили из-за угла коридора и тоже ринулись за ним.

–Опаздываете, адепки!– прикрикнул на них учитель.

Ведьмы виновато склонили голову.

–Быстро на места! За опоздание отработаете завтра на кухне помощницами.

Рамер пробежалась глазами по лицам. Много народу... И среди них будущая жертва ведьминой мести Тьмануэль Диц, сегодня весь в белом, как и друг, но без инсигнии в обличии платинового обруча. И глаза красавца-эльфа не выпускали Рамер из виду. Но мы врагов не боимся! И нарочно села слева от него. Он изумлённо покосился. Веренея бухнулась рядом с подругой на скамью.

Питтс монотонно излагал тему. Некоторые студенты записывали.

Тьмануэль слегка наклонил голову в сторону друга-эльфа, вяло заметил:

–Скучно-то как... Это мы с детства знаем...

–Цель понедельника: набросать план на вечер пятницы.

–Диустрэль, мы чудно отдохнём, при условии, что рядом не будет каких-нибудь ведьм...

Рамер не удержалась и фыркнула.

Злоехидно заметила:

–А не будет вам покоя от ведьм.

Она не заметила, как на лестнице рядом навис ректор Питтс.

–Адептка Криспин, повторите мои последние фразы.

–Извините, я задумалась... И не слушала...

–Как бы Вам, милочка, зубы не искрошить, изгрызая гранит науки...

Настал черёд эльфов хихикать над недотёпой. А за ними дружно хохотнули остальные студенты.

Ректор продолжал развивать мысль:

–Наверное, адептка Криспин явилась в Академию хорошую партию для брака подыскать, а не учиться?!

–Я – скромная, благовоспитанная ведьма. И мне ни к чему увлекаться дружбой с женихами. Учиться надо,– пролепетала в ответ девушка.

Питтс успокоился, благосклонно кивнул кивнул и продолжил обучение.

Следующим был урок алхимии. Ученики расселись за многочисленные столы по четыре индивидуума, где на столешнице располагались ингредиенты и колбочки. Теперь Тьмануэль с Диустрэлем подсели к Рамер с Веренеей.

Преподаватель Мойс продемонстрировал на своём столе, как создать эликсир невидимости, сообщая составляющие:

–Перо с крыльев Пегаса, скорлупа яйца дракона, когти оборотня заливаем растворяющим раствором вот этого зелёного цвета... Сначала зелье делают девушки, юноши контролируют, затем меняйтесь местами.

Тьмануэль встал рядом с сидящей Рамер, его нога специально плотно дотрагивается до её бедра. А ему, как будто спокойно не стоит, ёрзает, оглядывается по сторонам, наклоняется к столу, всё плотнее соприкасаясь с ведьминой ногой.

Краем глаза Рамер замечает, как подруга взяла перо Пегаса, а рука Диустрэля накрыла её руку. Они замерли, и эльф неохотно разжал руку девушки. Веренея переглянулась с помощником, и покраснели оба.

Рамер решила мстить Тьмануэлю. Не стоит тебе спокойно, гад, нарвался, значит. А нечего по сторонам зыркать, надо было за процессом следить. И вот безукоризненно белый камзол Тьмануэля весь заляпан зелёными кляксами зелья.

Алхимик Мойс взвыл:

–Начисто лишена чувства самосохранения адептка Большая Проблема?!

–А я, что, это адепт лорд Диц за мной не следил. Вот и нарушила последовательность.

Эльф-красавец заскрежетал зубами.

Рамер задабривала учителя:

–А дома я придумала эликсир для роста камней.

–О, как!– обрадовался алхимик,– Ну, покажите, покажите, адептка, как Вас?

–Адептка Рамер Криспин.

Провинившаяся загладила вину, продемонстрировав умение одной каплей увеличить камешек в 2 раза, вынув бутылёк из кармана..

–А на драгоценности действует?– жадно узнавал Мойс, у него даже руки затряслись, так разволновался.

–В моём доме никогда не было драгоценностей,– прошептала Рамер, опустив голову.

–Креативно! Мне нравятся Ваши разработки! Надо сообщить королю. Вам непременно выделят премию, а, может, свою лабораторию.

Тьмануэль недовольно узнавал:

–А кто мне возместит стоимость камзола?

Мойс непререкаемо отвечал:

–Адепт Диц, это Ваша невнимательность. Девушка не виновата. Поторопилась, глупышка, и всего лишь...И, да, сейчас местами поменяетесь – не вздумайте мстить. Сразу отсеку. Вам двойки ведь не нужны?

Пока преподаватель не видит, из-за его спины ведьма слегка показала язык Тьмануэлю и улыбнулась.

Веренея и Рамер отправились на обед в столовую.

Девчонки вставали перед принцем Гарднером в заученно-кокетливые позы. Тот ухмылялся и изредка оценивающе бросал на них взгляды. А тут с разносом подошла Рамер и заметила:

–Вот видите, Ваше Высочество, Вам не дадут скучать и без меня.

Зря она ему на глаза попала, он подсел за их с Веренеей столик. Девушкам пришлось встать и присесть в клаксен.

Принц разрешил им сесть и пробурчал:

–Рамер, здороваешься как-то неприветливо.

–Зато вежливо, соблюдая этикет. Думала, Вы на меня обиделись...

–Положение обязывает любить свой народ. Даже такой противный народ, как ты...

–Мы не видели Вас на занятиях.

–У меня в основном культурологический курс обучения...Ну...и боевой магией думаю заняться...Рамер, давай без официоза.

–Разве я приближённая ко двору аристократка? Оштрафуют ещё за нарушение субординации.

–Давай, как друзья общаться, а?

–У Вас манеры, аристократическое воспитание, а мы по-простому в дальний лес всех посылаем.

И Рамер принялась за обед. Принц зачарованно посмотрел, как девушка поглощает пищу, вздохнул и покинул столовую.

Веренея обратила внимание подруги:

–Вон гляди, к раздаче блюд подходит с чёрным ёжиком волос симпатичный парень с небольшими усами и аккуратной маленькой бородкой.

–Заметила.

–Это Итан Палмер – оборотень. Друг моего брата, они вместе на втором курсе учатся. Рядом с ним мой брат и стоит.

Веренея помахала кудрявому брату, у которого волосы были чёрные и недельная небри-тость на лице.

Рамер мечтательно сложила ручки и протянула:

–О, оборотни выбирают пару на всю жизнь. Надо его попытаться очаровать.

Веренея тоже размечталась:

–Да-а-а... Красота: ты в лесу зелье в избушке варишь, а он по лесу бегает и тебя охраняет. И мясом обеспечивает.

И вдруг Рамер заметила, как с причёски златокудрой феи-повара в тарелку Итана упал лепесток.

Брат с другом подошёл к сестре.

Та назвала имя брата:

–Это Валери Фёрст. Валери, это Рамер Криспин.

Пока Веренея представляла родственника, Итан успел сесть и отхлебнуть суп, проглотив лепесток.

–Только не ешь суп... – слетело с губ Рамер.

Но было поздно: парень-оборотень влюблёнными глазами впился в фею-повара.

Валери переспросил:

–Мой друг съел лепесток феи? Ну, всё, Итан, ты – пара новой поварихи-феи! Лепестки чувствуют свою пару. Рамер, а Вы не выбрали друга?

–Присматриваюсь.

К ним подсел чёрнокожий лысый мускулистый парень. Он плотоядным взглядом оглядел блондинку-ведьму.

–Новенькая? – узнавал очевидное у Рамер, – А я – голем. Каменный человек. Зовут Бенедикт Лот. Я с пятого курса.

Мимо их столика шёл Тьмануэль Диц. Остановился. Воззрился на их компанию.

Поинтересовался у Рамер Криспин:

–Ещё три ухажёра?

–А что? Я – девушка видная, – не отрицала довольная ведьма.

Диц из клана Орла с нечитаемым выражением лица прошёл к раздаче пищи.

Валери с ухмылкой приметил:

–Изводишь эльфа? И как успехи?

Подруга сестры ответствовала свысока:

–Клянусь: плакать будет.

–У тебя вредности в избытке, – рассмеялся Валери.

А голем Бенедикт, проглотивший две котлеты за время короткой беседы ведьмы и эльфа, обратился к Рамер:

–Чем занимаешься в свободное время?

–Шпионю, – врала та.

–Серьёзно? А я люблю сидеть в баре с друзьями.

–Я знаю. И вчера там был, – откликнулась девушка, вспоминая, как этот чернокожий парень вытаскивал кого-то пьяного, когда она с Веренеей пришла в то заведение вчера.

–Откуда знаешь? – тупо переспросил Бенедикт.

–Шпионю, – смеялась Рамер.

–Надо полагать: шутишь? – дошло до каменного «пня», – Ты ж вчера только приехала.

Криспин захотелось взвыть от его непроходимой тугоголовости. Она оглянулась на стол, где собрались эльфы. Вокруг их стола тоже запорхали озабоченные девицы, демонстративно виляя задами, поправляя волосы, томно вздыхая и подмигивая.

–Эльфы, гады, опять своё обаяние включили. Ловят новые жертвы,– сообщил Валери.

–Ты сейчас говоришь о чём-то магическом?– переспросила сестра.

Брат процедил:

–Да кто их знает! Сдаётся мне: что-то определённо колдуют...

Веренея протянула:

–Ну, нет... Они просто красивые.

Голем завистливо заметил:

–Тщедушные задохлики, а девки так круги и нарезают...

Преподавательница по ведьмовству пришлась подругам по душе. Весёлая, с чувством юмора русая молодая женщина с родинкой на щеке по имени Тина Кей.

Затем уроки по заклинаниям, привлечением иллюзий.

Вечером Веренея с братом ушла в дальнюю деревню за продуктами, там жили их родители. Обещали к утру успеть вернуться. Рамер осталась одна в комнате.

Умылась, сняла чёрное платье, надела толстую ночнушку из фланели до пят, забралась сверху покрывала и включила переговорник.

Отец был в зелёной форме военного-пограничника.

Он сразу поставил дочь в известность:

–Рэмка, ты пристроена, а я... Я всегда был воином.

–Что-о-о? Ты идёшь на границу?

–Я растил тебя десять лет, Рэмка. Десять долбанных лет я жил с тобой...

–Ты...ты жалеешь о потерянных годах возле меня?– начала задыхаться от рыданий Рамер.

–Прости, прости, цветочек. Ты, конечно, лучшее, что у меня есть. Но армия – это смысл моей жизни. Я и так десять лет был охранником в магазине!

–Ты прав,– всхлипнула, признавая, дочь,– Ты должен делать то, что тебе нравится. Люблю тебя.

–И я тебя. Будь счастлива.

Отец отключился. Переговорник погас и в наступившей темноте появились странные потусторонние звуки: скрип деревянных половиц, чьё-то прерывистое дыхание.

Девушка догадалась: «Нежданный визитёр! Явно кто-то облился эликсиром невидимости! Как же разоблачить нахала? И пробрался же незаметно... Неужели ключи есть?» Встала, сходила за стаканом воды. Сидит, ждёт, когда невидимка наглеть начнёт, и под подушкой пустую тарелку, оставшуюся после печенья, оглаживает. В полутьме заметила, как смялось покрывало, заскрипела кровать.

Кто-то провёл пальцами по её губам и прошептал:

–Безоговорочное «да» – это то, что сейчас надо...

–Ага, счас с перепугу упаду тебе в объятия... Ждать замучаешься!

И Рамер выплеснула воду в предполагаемого невидимку, а затем наотмашь врезала тарелкой по голове, когда поплыла-обозначилась некая эльфийская физиономия. А тарелка даже не разбилась, но из рук выскользнула. Пока эльф стонал, схватившись за голову, узнала в нём своего врага.

Возопила:

–Ты! Тьмануэль!

–Разве не очевидно? Или задавать очевидные вопросы научилась у нового друга голема?

–Эльфийский наглец! Ещё и своими длинными ушами подслушивать любит!

–Да! Но мы, эльфы, не умеем соблазнять ментально. Иначе ты бы уже ползала у моих ног.

–Да ты размечтался!

–Значит, поклялась, что я плакать буду...

–Эх, голова у тебя крепкая... Может, что другое оторвать?

Хлопком включила свет и обомлела. Вода с лица Тьмануэля стекла по животу, намочив и член. Ранее девица мужских органов не видела и покраснела.

Ошарашено спросила:

–Это что за кузнечик-мутант у тебя между ног? Это только у эльфов такая гадость растёт?

–Это орган размножения и удовольствия. О, смущаться даже умеешь... Красная, как яблочко...

Рамер бросила ему подушку Веренеи, от прикрыл стратегические места.

–Я думала: эта штука из живота у мужчин вылезает. И такая большая она у тебя...

–Что ты! Это он ещё не в рабочем состоянии. А так он раза в три больше.

Отрывать член стало безумно стыдно.

И тут до неё дошёл весь ужас ситуации:

–Ты, что, хотел скомпрометировать меня?! Или... даже... изнасиловать?!!

Она старалась глядеть только в его глаза, чтоб перестать краснеть, даже разводы воды на груди напрягали отчего-то.

Тьмануэль заносчиво оправдывался, не отрицая:

–Неосмотрительно было оскорблять эльфа, вредить эльфу и угрожать эльфу.

–Ты ключ где взял, урод?

–Думаешь, тебя просто так в такую шикарную комнату поселили? Я сразу спланировал отомстить тебе за твой поганый язык. Сразу хотел любовницей сделать...

–Подумаешь, мурлом обозвали!

–А сейчас только что «уродом» назвала!– напомнил эльф.

–Постой, что ты сказал? Лю-бов-ницей хотел сделать?! Ах, ты ж потрах тролля!

Вскочила. Сначала принялась вражину озабоченную подушкой хлестать, после ладошками, затем в запале двинула его ногами, спихивая с кровати. Тьмануэль изрядно грохнулся на пол.

Базлал:

–С катушек слетела?

–Есть немного. А потому: бойся меня. Ты ж, изверг, сознательно на преступление шёл.

–Рэм, это шутка была... Рэм, шутка,– повторял парень.

–Рэм, говоришь... Так ты и разговор с отцом слышал,– склонила голову с кровати девушка, зависнув над его лицом.

–А что секретного в твоём разговоре с отцом?

–Да хотя бы моё уменьшительное имя! Сейчас вызову охрану, и пусть тебя из Академии выгонят!

–Не выгонят, Рамер. Я ж лорд.

–Вы с принцем две высокородные мрази. Брысь из моей комнаты, а то сейчас чайником бить буду.

Эльф вскочил и убежал.

Ведьма пододвинула к двери кресло и легла спать.

Веренея успела вовремя. Варенья, соленья и колбасу девушки сложили в шкаф и отправились ранним утром на отработку в столовую.

И пока повар-фея отвлеклась на нарезку салатов, Рамер злорадно бросила козлиную кость в гречневую кашу для эльфов.

И вот эпический момент: голодные эльфы с пафосом положили салфеточки на колечки, аккуратно зачерпнули ложечкой кушанье и отправили в рот. И тут началось: все эльфы стали плевать, полоскать горло компотом или падать в обморок... Все, кроме Тьмануэля Дица. Тот ел и улыбался.

Пояснил открывшей рот Рамер:

–Я ем мясо. Мою прабабку изнасиловал орк во времена Глобальной войны. Её муж счёл, что он не защитил жену, самоубился, а дед-полуорк стал от рождения главой рода.

–А вот почему ты от остальных отличаешься! И лицо скуластое и в глазах какие-то жёлтые искры!

–Да-да, из-за родни среди орков. Котлет по благу отсыпь, а?

–Деньги давай за котлеты, жмот.

Лорд послушно вынул монету, положил на стол.

Фея-повар вынесла возмущённым эльфам салатки. Те потребовали ректора разобраться с инцидентом.

Рамер принесла Дицу требуемые котлеты и поставила перед ним.

–С мухами?– не поверил он в благие намерения ведьмы эльф-красавец.

Молчание.

–Плюнула?

Вновь всё покрыто тайной. Рискнул и съел.

Вуди Питтс пришёл и поручил вечером Рамер и Веренее в наказание вымыть окна, пола и мебель в комнатах эльфов.

Как только ректор ушёл, адептка Криспин заявила:

–Давайте договоримся: лорд Диц забывает обо мне, а я перестаю вредить эльфам.

Тьмануэль раздражённо и зло сказал, как выплюнул:

–Смотри-ка: требования выставляет лордам некая нищенка!

Не менее ожесточённо отвечала ведьма, коверкая имя врага:

–Вот чувство мести вновь запылало в груди, Тьфунуегоэль!

Лорд Диц смотрит на оную ведьму и бледнеет.

–Дивный цвет лица,– язвительно подметила Рамер.

–Ты основательно ввергла в шок всё моё окружение. Своей наглостью, непочтением, выходками, хулиганством. И всё это разрушает мою репутацию сеньора!

–Тщеславие, как всегда, так и лезет из тебя,– поддевает вновь вредина.

–А как иначе, если я – великосветская персона? Жду с нетерпением Вас, ведьма Криспин вечером в своей комнате...

Рамер подумала: «Так, на всякий случай, надо с ножом что ли ходить...»

Повар-фея отпустила нарушительниц пораньше, и девочки отправились на отработку к эльфам. Женщина-комендант с неприятной внешностью, острым носиком и маленьким ростом выдала ключи от комнат эльфов. Рамер захотелось плюнуть в это безбровое лицо за подставу с ключом из её комнаты. Едва сдержалась.

Затем у неё чесались руки напортачить в комнатах Дица и Диустрэля Гудвина. Здесь было так уютненько... Занимали они две комнаты гораздо больших по размерам, чем у Веренеи с Рамер. В спальне белый ковёр, белый потолок. На белых стенах нарисованы чёрным цветы. Чёрные кровати, чёрные шкафы и тумбочки. Белое постельное с чёрными узорами. На тумбочках у обоих сложенное золотистое покрывало. Шторы наподобие на окне. Много бра и подсвечников. В учебной комнате-зале только пол, как в их комнате. Стены ярко мятного цвета. Камин с полочкой, на которой статуэтки. Над камином картина на тему пустыни. Атласные шторы золотого цвета на окне, что раскинулось на всю стену. Правда, те же чёрные столы и секретеры, как у Рамер с Веренеей, но зато из белой кожи кресла, софа и диван. В каждом углу

зелень: то деревце, то куст. На небольшой чёрном журнальном столике у окна ваза с жёлтыми цветами. В половину зала белый с жёлтым ковёр. Большая медная люстра с круглыми магическими шарами-светильниками.

–Зелень, значит, любишь,– со счастливой улыбкой усмотрела ведьма.

И вот вошёл Тьмануэль Диц в своём красивом серого мышинового цвета камзоле, на воротнике-стоячке с узорами из серебряной нити, а взгляд такой ненавидящий на сидящую в белом кресле у окна ведьму, лениво протирающую стекло. И под этим взглядом Рамер детально так представила, как он рвёт её на части, бр-р... А эльф взором обводит дикие заросли растений, что лианами раскинулись повсюду, даже к ведьме не пройдёшь...

–Я в твоей комнате ничего не менял,– заметил он.

–Любитель цветов и зелени и вдруг не оценил озеленения комнаты?– наигранно сокрушалась девушка-садовник,– А я так старалась... Хотела вину загладить и угодить.

–Угодить мне ты можешь только в кровати.

–Боюсь, не справлюсь с Вашими огромными аппетитами.

–Научу, подскажу, не переживай.

И взмахом руки вернул растениям прежний вид.

Садовник-самоучка всё же облегчённо вздохнула: за озеленение мести не будет.

Лорд раскинулся в кресле, наблюдая за вялой работой Рамер.

–Работаешь отвратительно. Я б тебе даже пол у себя во дворце мыть не доверил. Ты в своей конуре, где жила в соседнем городе Вязьме, поди раз в год убиралась...– эльф старательно подыскивал эпитеты, чтоб побольней укусить самолюбие девушки.

Опа, а откуда он знает про Вязьму? Справки навёл!

Хулиганка решила поиграть в исправившуюся пайнуку, с наигранным тактом просила:

–Пресветлый лорд, не могли бы Вы лестницу принести? А то я до верха окна не достаю. Его изысканная расслабленность была обманчивой. Мгновенье – и эльф возле неё.

Вопрошает, вглядываясь в её лицо:

–Ты такая грубая и неласковая потому, что росла без мамы?

Слёзы заполонили глаза, но Рамер нашла в себе силы ответить:

–Не Ваше дело! Несите лестницу, а то уйду.

Принёс. Поставил у окна.

Пряча всё ещё застилающие глаза слёзы, девушка пробубнила:

–Держите лестницу, я боюсь.

Лорд смиренно вцепился в лестницу-стремянку.

–Не разбей стекло, осторожно,– взволнованно предупреждает Тьмануэль,– А то ещё в окно вылетишь.

Он поворачивает голову, чтоб заглянуть ей под юбку. Платье чёрное, всё оттеняет! Тогда эльф тихонечко приподнимает подол. Его дыхание враз сбивается: какие тонкие нежные лодыжки... Но Рамер не ожидала прикосновений, она вскрикивает, роняет тряпку на пол, оступается и сама летит вниз... и падает в руки Тьмануэля.

–Зачем ты меня пугал?– слёзы всё же нашли дорогу из глаз.

–Я поймал бы тебя в любом случае... Эльфы быстро реагируют и стремительно движутся.

Открылась дверь. На пороге ректор.

Вуди Питтс задаёт вопрос потрясённым голосом:

–Это что делается?

–Утешаю даму после падения,– уверенно лжёт эльф.

–Окно сами домоеете, лорд Диц. Адептка Криспин, жду Вас у себя через пять минут.

Тьмануэль не спешил отпускать ношу из рук, уткнулся в её волосы лицом и нежно шепчет, давая наставления:

–Рамер, не будь простодушной, патент на эликсир увеличения камней никому не сообщай.

–Учту,– вытирая слёзы, хрипло проговорила она.

–Требуя денег, лабораторию и титул,– целуя её волосы, поучал эльф.

–Разберусь.

Лорд с неохотой поставил девушку на ноги.

В кабинете ректора Питтс довёл до сведения Рамер:

–Король требовал Вашего немедленного переезда во дворец, адептка Кристин.

Девушка обмерла.

Ректор продолжал:

–Еле уговорили, чтоб Вы учёбы продолжили. От учёной ведьмы толку больше будет. Может, ещё что-нибудь выдающееся придумаете. И прошу Вас... ради будущей карьеры: постарайтесь держаться подальше от лорда Дица.

–Вы же сами меня к эльфам порядок наводить направили,– возмутилась Рамер.

–Вы ж хулиганили в столовой против этой славной расы...

–А я что? Так только слегка поиздевалась. Это была месть на их гадости. Но впредь я намерена сдерживать свои негативные порывы, если лорд Диц ко мне подходить не будет.

–В высшей степени изворотливая ведьма...И уже заработала репутацию фурии, не меньше...Но я верю в Ваш здравый смысл.

Утром адепты выстраивались у аллеи на пробежку. Парни были в синих спортивных костюмах, девушки в объёмных шароварах и водолазках цвета марсала, и этот фиолетово-бардовый тон выгодно подчёркивал красоту Рамер. Она стала привыкать, что мужчины зависают при взгляде на неё, блаженно улыбаясь. Отец практически не выпускал её одну на улицу, а при нём чужие так не глазели.

Ректор присматривал за будущим забегом.

Полный игнор адептки Кристин лорда Дица удивил. Специально встал рядом через одного бегуна. А девица, молча стоит, избегает даже глянуть в его сторону. Сначала разозлился. Затем заволновался: обиделась за расспрос о матери или за то, что грязнулей назвал? Хотя он раньше и хлеще обзывался, нищенкой обзывал...

А тут ещё принц триумфально так вразвалочку подходит, абсолютно в себе уверенный и как бы между прочим Рамер говорит соблазнительным тоном:

–Я против бега трусцой. Во время бега у меня выплёскивается ликёр из бокала и тухнет сигара. Хочешь ко мне за столик? Вон в беседку завтрак принесли. Могу для тебя вино попросить.

–Движения полезны для мускулов, Ваше Высочество. Как бы Вам мышечную массу в Академии не сбросить. Во дворце Вам дали отличную подготовку, по всему видно. А здесь халатно Вам потекают всем капризам.

–К сожалению не все потекают капризам... Я хочу напомнить некоторым непочтительным, кем я являюсь для всего народа, и для тебя в частности.

–Вы о своём государственном статусе, данным при рождении...и вроде, как незаслуженным лично Вами? Лично для меня: Вы – обычный надменный парень.

Гриффин Гарднер не обиделся.

С улыбкой хвалил:

–Поражаюсь твоему упорству и выдержке.

Тьмануэль разговор с принцем прекрасно слышал и впечатлялся.

Гриффин ушёл в беседку.

А сзади две адептки маркиза Фиона Фарнгэм и Лидия Радер стали переговариваться. Фиона загорелая блондинка с вьющимися волосами, прямым носом, средней пухлости губами и тонким лицом. Лидия – брюнетка с острым вздёрнутым носиком, тонкими губами и глубокими чёрными глазами.

Лидия возмущалась:

–Таскается за этой безродной девчонкой, не как принц, а как простой смертный.

Фиона хмыкнула:

–Как и любой принц – это своенравная сволочь. А лорд Диц такой красивый, что все бабы, с которыми он провёл хотя бы ночь, считают его своим. И бегают за ним и бегают. Всё никак отцепиться не могут...

–Не напоминай мне о моей ошибке. Я уже забыла о хладнокровном Дице. Тоже принца хочу.

«Вот когда этот эльфийский ловелас уже успел с Лидией переспать?» – подумала Рамер, и Тьмануэль заметил, что она слегка побледнела.

Фиона с вызовом вопрошала Лидию:

–Не боишься со мной посориться, бегая за этим призом?

–Давай сразу договоримся, что останемся подругами.

Маркиза злобно зашипела:

–Подпортить бы этой суке Криспин рожу...

–Да пусть живёт пока. Она и от эльфа бегают и от принца удирает.

Скомандовали старт, адепты побежали. Эльфы шли первыми, за ними оборотни, люди плелись в конце.

Криспин пришла к финишу почти последней. Тьмануэль Диц подал ей стакан с водой.

Не глядя на него. Приводя дыхание в порядок, процедила:

–Безмерно благодарна Вам за участие.

Далее был урок с ректором. Опять же на открытом воздухе, на поляне в парке. Принца Гарднера видать всё ещё не было, видать, из беседки лень вылазить было.

Питтс сообщил тему урока:

–Будем учиться создавать иллюзию.

Рамер демонстративно прошла мимо эльфов, опять не удосужив никого вниманием.

Учитель отдал распоряжение:

–Разбейтесь все по парам.

Криспин и глазом моргнуть не успела, как возле неё напротив стоял Тьмануэль Диц.

–Ты?! – взвилась она, – А, ну куда ж без тебя...

Её сковало напряжение от близости неприятеля.

–Как-то Вы излишне ретиво бросились именно ко мне, – запоздало заподозрила неладное девушка.

–Возьмитесь за руки, – давал указания преподаватель и подошёл близко к их паре.

«Вовремя-то как!» – обрадовалась Рамер.

Но вместо поддержки Питтс прикрикнул:

–Приглашения особого ждёте, ведьма Криспин?!

Рамер категорично заявила:

–Я этому лорду безоглядно доверять не могу.

Хитрый Диц давил авторитетом на педагога:

–Сейчас адептка Криспин безосновательно обидела недоверием эльфийского аристократа.

–Извинитесь, адептка Криспин, – потребовал Питтс.

«Ну что за преподаватели?! Так спокойно бедную ведьму на растерзание эльфю отдают... Ну да, он же лорд, а я, может, тоже ценный индивид», – пролетело в её голове.

–Извините, лорд Диц, – выдавила из себя девушка.

Ректор читал нотацию:

–Чрезвычайно нелюбезно отказывать в такой малости высочайшему лорду. Это же всего лишь соревнование, тренировка навыков, чтобы умели работать в паре.

–В шок ввергает наплевательское отношение к привилегированным особам, – забавляясь, поддакивал подлый эльф.

Ведьма робко протянула руки Тьмануэлю. Тот с улыбкой схватил их, пока она не передумала.

–Всё культурно и славно, – улыбнулся Питтс, затем громче для всех, – Договаривайтесь: какую иллюзию создаёте вместе и демонстрируйте.

–Я ещё не могу долго удерживать иллюзию, – шёпотом сообщила эльфю Рамер, она всё ещё не поднимала на него глаз.

Он мял её ладони в своих руках, потирал большими пальцами, ответил:

–Доверься мне. Я сам создал иллюзию и удержу.

Вокруг них замерцал разноцветный туман. Они оказались, будто внутри огромной ягоды виктории. Иллюзия была плотной и полностью скрывала их фигуры от других адептов. Одна рука эльфа запуталась в её белых волосах на затылке, другая держит щёку, его манящие пухлые губы оказались так близко возле её губ... Он глядел на неё мутно-зелёными глазами и золотые искры в них неистово полыхали, завораживая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.